Жюль Верн

Вокруг света за 80 дней

Иллюстрации Л. Марайя

Вокруг света за 80 дней
Жюль Габриэль Верн

Аннотация
Жюль Верн. Вокруг света за 80 дней
Сыщик идёт по следу
Оплошность Паспарту
Приключение в джунглях
Неприятности в Калькутте
Шторм
Таверна в Гонконге
Вдоль берегов Китая
Акробат поневоле
Вынужденное перемирие
Через опасную страну
Приплыли…
Наконец-то дома

Аннотация

«Вокруг света в восемьдесят дней» – один из лучших романов Жюля Верна. Увлекательная история Филеаса Фогга, его неунывающего слуги Паспарту и их потрясающего воображение кругосветного путешествия, полного опасных приключений, знакома нам с детства – по многочисленным фильмам и мультфильмам. Но насколько они отличаются от произведения самого Жюля Верна?

Читателям предстоит понять это, открыв для себя великолепную книгу, полную живого и тонкого юмора.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Жюль Верн
Вокруг света за 80 дней

Original artwork © Libico Maraja Association, 2015

Use without permission is strictly prohibited.

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

В далёком 1872 году английский джентльмен Филеас Фогг заключил пари с другими джентльменами, что объедет вокруг света за 80 дней. В то время это казалось невероятным. И он выиграл это пари. Вот как это было.

В доме номер семь на Севил-роу в Лондоне жил Филеас Фогг, человек в высшей степени порядочный и привлекательный, но в то же время окружённый ореолом таинственности. Никто не знал о нём ровным счётом ничего, у него не было ни семьи, ни друзей. Несомненно, он был очень богат, хотя никто не знал, откуда у него средства. А ещё этот джентльмен никогда не рассказывал ничего о себе, да и вообще был немногословен и говорил что-либо лишь в случае абсолютной необходимости.

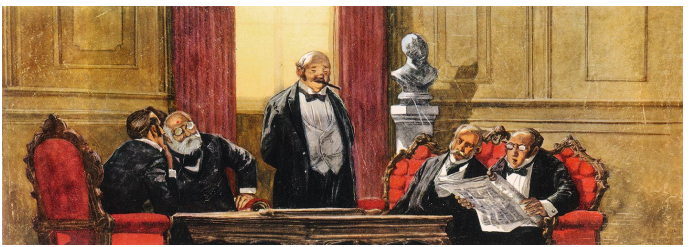

Самой примечательной чертой Филеаса Фогга была пунктуальность. По утрам он вставал ровно в восемь часов; в восемь часов двадцать три минуты завтракал чаем с поджаренным хлебом; в девять часов тридцать семь минут его слуга Джеймс Форстер приносил ему воду для бритья; без двадцати десять Филеас Фогг приступал к бритью, умывался и одевался. Когда часы били половину двенадцатого, он выходил из дому и проводил весь день в почтенном и знаменитом лондонском клубе «Реформ».

Филеас Фогг был высокий и красивый мужчина с благородной осанкой, светловолосый, с проницательным взглядом голубых глаз, которые моментально превращались в льдинки, когда их обладатель сердился. Он всегда ходил размеренным шагом, никогда не торопился, ведь всё в его жизни было рассчитано с математической точностью.

Он жил так годами, делая одно и то же в одно и то же время, но вот однажды — а именно утром 2 октября 1872 года — случилось нечто непредвиденное. Вода для бритья оказалась слишком холодной, всего восемьдесят четыре градуса по Фаренгейту вместо восьмидесяти шести. Непростительная небрежность! Мистер Фогг,

конечно, сразу прогнал несчастного Джеймса Форстера и нашёл на его место другого слугу.

Новым слугой стал молодой, общительный француз Жан Паспарту, мастер на все руки. За свою жизнь он много кем успел побывать: бродячим певцом, цирковым наездником, учителем гимнастики и даже пожарным. Но теперь ему хотелось лишь одного — жить спокойной и размеренной жизнью.

В дом на Севил-роу он явился за несколько минут до того, как Филеас Фогг отправился в клуб.

— Я слышал, мистер Фогг, что вы самый пунктуальный и спокойный джентльмен в коро-

левстве, — сказал Паспарту. — Потому и решил предложить вам свои услуги.

— Вам известны мои условия? — спросил Филеас Фогг.

— Да, сэр.

— Хорошо. С этого момента вы у меня на службе.

С этими словами Филеас Фогг поднялся со стула, взял шляпу и вышел из дому, так как часы пробили половину двенадцатого.

Приехав в клуб «Реформ», импозантное здание на Пэлл-Мэлл-стрит, мистер Фогг заказал свой обычный ленч. После трапезы он, как всегда, читал до обеда свежие газеты, а потом продолжил это занятие. Все газеты были полны сообщений о сенсационном ограблении банка, случившемся три дня назад. Злоумышленник похитил из Английского банка пятьдесят тысяч фунтов стерлингов.

Полиция подозревала, что похититель не был обычным вором. В день кражи хорошо одетый джентльмен прогуливался взад-вперёд возле конторки, где лежали деньги, в зале платежей. Приметы этого господина были разосланы всем полицейским агентам в Англии и в крупнейших портах мира, а за арест вора было обещано зна-

чительное вознаграждение.

— Ну, скорее всего банк потерял свои деньги, — предположил инженер Эндрю Стюарт.

— Нет-нет, — возразил сотрудник Английского банка Готье Ральф, — я уверен, что преступника обязательно найдут.

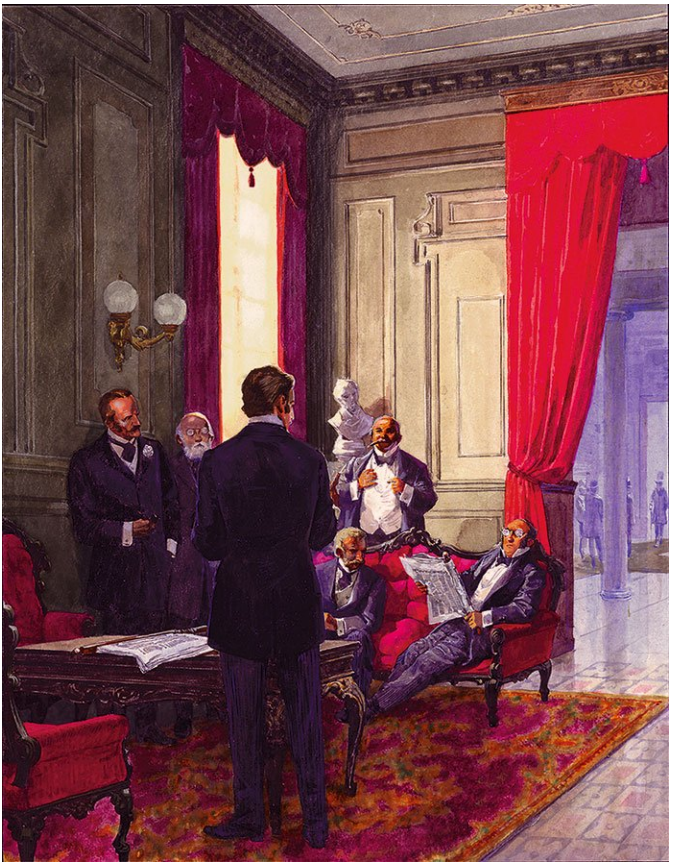
— А я всё-таки утверждаю, что на стороне вора все шансы, — заявил Стюарт.

— Куда же он мог скрыться? — спросил банкир Джон Салливан. — Нет ни одной страны, где он сможет чувствовать себя в безопасности.

— Ох, не знаю. Но ведь Земля велика, — ответил Сэмюел Фаллентин, другой банкир.

— Была когда-то велика, — заметил Филеас Фогг, внезапно вступив в разговор.

Стюарт повернулся к нему.

— Что вы имели в виду, мистер Фогг? Почему была когда-то? Разве мир стал меньше?

— Вне всяких сомнений, — ответил Филеас Фогг.

— Я согласен с мистером Фоггом, — сказал Ральф. — Земля действительно уменьшилась. Теперь можно объехать вокруг неё в десять раз быстрее, чем столетие назад.

В беседу вмешался пивовар Томас Фленаген.

— Ну и что? Даже если вы совершите кругосветное путешествие за три месяца…

— За восемьдесят дней, джентльмены, — перебил его Филеас Фогг. — Взгляните на расчёты, напечатанные в *«Дейли телеграф»*.

«Из Лондона до Суэца через Мон-Сенис и Бриндизи поездом и пароходом 7 дней;

из Суэца до Бомбея пароходом 13 дней;

из Бомбея до Калькутты поездом 3 дня;

из Калькутты до Гонконга пароходом 13 дней;

из Гонконга до Иокогамы пароходом 6 дней;

из Иокогамы до Сан-Франциско пароходом 22 дня;

из Сан-Франциско до Нью-Йорка поездом 7 дней;

из Нью-Йорка до Лондона пароходом и поездом 9 дней

Итого: 80 дней».

— Ну, знаете, на бумаге можно написать что угодно, — возразил Салливан. — Ведь тут не учтён ни встречный ветер или непогода, ни поломки транспорта и прочие неожиданности.

— Там учтено всё, — заявил Филеас Фогг.

— Мистер Фогг, теоретически, пожалуй, это возможно, — сказал Стюарт. — Но в реальности…

— В реальности тоже, мистер Стюарт.

— Хотел бы я посмотреть, как вы это проделаете. Готов держать пари на четыре тысячи фунтов, что кругосветное путешествие на данных условиях невозможно.

— Напротив, вполне возможно, — возразил Филеас Фогг.

— Прекрасно. Тогда докажите нам это! — воскликнули пятеро джентльменов.

— С удовольствием! Только предупреждаю, что поездка — за ваш счёт.

— Отлично, мистер Фогг. Каждый из нас ставит по четыре тысячи фунтов стерлингов.

— Договорились. В банке у меня есть двадцать тысяч, и я готов рискнуть ими… Я поеду сегодня вечером, без четверти девять, поездом до Дувра.

— Сегодня вечером? — удивился Стюарт.

— Именно так, — подтвердил Филеас Фогг. — Сегодня среда, второе октября. Я должен вернуться в салон клуба «Реформ» двадцать первого декабря в восемь часов сорок пять минут.

Филеас Фогг вышел из клуба в семь двадцать пять, выиграв в вист двадцать гиней, а без десяти восемь открыл дверь своего дома на Севил-роу.

К тому моменту Паспарту, уже внимательно изучивший перечень своих обязанностей и распорядок дня хозяина, знал, что для его возвращения время неурочное, поэтому не отозвался, когда Филеас Фогг позвал его.

— Паспарту! — повторил мистер Фогг.

На этот раз слуга появился.

— Я зову вас уже второй раз, — холодно заметил хозяин.

— Но ведь ещё не полночь, — возразил молодой человек, взглянув на часы.

— Вы правы, — согласился Филеас Фогг, — поэтому я не делаю вам выговор. Через десять минут мы отправимся в Дувр — нам предстоит совершить кругосветное путешествие.

Паспарту пришёл в ужас.

— Кругосветное путешествие?

— Да, причём за восемьдесят дней, так что нельзя терять ни минуты. Мы возьмём только саквояж, по паре рубашек и по три пары носков. Всю необходимую одежду купим по дороге. А теперь поторопитесь!

Пока Паспарту собирал вещи, мистер Фогг подошёл к сейфу, достал двадцать тысяч фунтов стерлингов банковскими билетами и спрятал в саквояж.

Вскоре, надёжно заперев дом, вместе со слугой они отправились в кебе на вокзал, где купили два билета до Парижа.

В восемь сорок Филеас Фогг и его слуга уже сидели в купе первого класса. Через пять минут

раздался свисток, и поезд тронулся. Путешествие вокруг света началось.

Сыщик идёт по следу

Первый этап путешествия прошёл довольно гладко. Ровно через неделю после своего отъезда из Лондона Филеас Фогг прибыл в Суэц на пароходе «Монголия», но тут его подстерегало нечто непредвиденное. По набережной прохаживался взад-вперёд худощавый невысокий мужчина. Это был мистер Фикс, один из многочисленных агентов английской полиции, которых направили в портовые города мира на поиски банковского вора.

Мистер Фикс должен был наблюдать за всеми пассажирами, следовавшими через Суэц,

и не выпускать из вида человека, если тот вызовет его подозрения. Рвение сыщика увеличивало крупное вознаграждение, обещанное Английским банком. Мистер Фикс почти не сомневался, что злоумышленник прибыл в Суэц на «Монголии». Тем временем набережную заполнила многолюдная толпа. Носильщики, торговцы, моряки разных национальностей, феллахи толкались в ожидании прибытия парохода. Наконец судно пришвартовалось к берегу, был спущен трап.

На пароходе было необычайно много пассажиров, но сколько бы сыщик Фикс пристально ни вглядывался в лица, никто даже близко не подходил под описания банковского вора.

Разочарованно покачав головой, Фикс уже собирался покинуть порт, как к нему пробился сквозь толпу один из пассажиров — это был Паспарту — и вежливо проговорил:

— Простите, сэр, вы не знаете, как пройти в британское консульство? Мне нужно поставить визу на этот паспорт.

Сыщик взял документ в руки и, бросив быстрый взгляд на фото владельца, от удивления даже вздрогнул: внешность прибывшего на пароходе англичанина точь-в-точь соответствовала описанию банковского вора!

— Это ведь не ваш паспорт? — спросил он Паспарту.

— Нет, — ответил француз. — Он принадлежит моему хозяину, но он не захотел сойти на берег.

Фикс быстро сообразил, что сказать:

— Этому господину необходимо самому явиться в консульство, чтобы удостоверить свою личность.

— А где оно находится? — поинтересовался Паспарту.

— Вон там, на углу площади.

— Понятно. Что ж, пойду за хозяином. Только боюсь, что ему не понравится такая волокита.

Слуга вернулся на пароход, а Фикс поспешил на приём к консулу и заявил прямо с порога кабинета:

— Сэр, у меня имеются все основания считать, что злоумышленник, похитивший пятьдесят тысяч фунтов стерлингов в Английском банке, находится на борту «Монголии». С минуты на минуту он явится сюда, чтобы поставить в паспорт

визу. Я просил бы вас отказать ему.

— И как я это объясню? — спросил консул. — Если у него настоящий паспорт, я не имею права отказать ему в визе.

— Сэр, неужели вы не понимаете? — воскликнул сыщик. — Мне необходимо задержать этого человека в Суэце до тех пор, пока из Лондона не придёт ордер на его арест.

— Меня это не касается, мистер Фикс. Я не могу…

Договорить консул не успел: в дверь его кабинета постучали, и секретарь ввёл мистера Фогга и Паспарту.

Филеас Фогг протянул консулу свой паспорт и объяснил, что ему требуется подтверждение факта его проезда через Суэц. Консул внимательно изучил документ и, убедившись, что всё в порядке, поставил свою подпись, дату и приложил печать. Мистер Фогг холодно раскланялся и вышел.

Как только закрылась дверь, сыщик сунул консулу листок с приметами.

— Вот, прочтите описание предполагаемого вора. Не находите ли вы, что этот мистер Фогг абсолютно под него подходит?

— Да, по-видимому, — вынужден был признать консул. — Но ведь вы знаете, что все подобные описания...

— Я всё проверю, — нетерпеливо перебил его Фикс. — Попытаюсь разговорить его слугу.

Паспарту он нашёл на набережной.

— Ну что, друг мой, с паспортами теперь всё в порядке, и вы решили прогуляться по городу?

— Да, — ответил француз. — Вообще-то мне нужно купить кое-что из вещей. Мы не взяли с собой никакого багажа, только один саквояж.

— Значит, вы уехали из Лондона внезапно?

— Ещё как внезапно!

— Но куда же направляется ваш господин?

— Он должен совершить кругосветное путешествие. Да ещё за восемьдесят дней! По его словам, это пари, но, честно говоря, я не верю: тут кроется что-то другое.

— А-а, вот оно что, — пробормотал Фикс. — Должно быть, мистер Фогг очень богатый?

— Как Крез! Он взял с собой огромную сумму, всё новыми банковскими билетами, и не слишком их экономит. Например, обещал щедрое вознаграждение капитану «Монголии», если мы прибудем в Бомбей раньше срока!

Душа сыщика ликовала: вне всяких сомнений, Филеас Фогг — тот самый банковский вор. Поспешный отъезд из Лондона почти сразу после кражи, большая сумма наличных при себе, нетерпеливое желание оказаться как можно дальше от Лондона, неправдоподобная история о каком-то пари — всё это бесспорно подтвержда-

ло подозрения сыщика.

Оставив Паспарту на рынке, где француз делал покупки, Фикс поспешил на телеграф и отправил в Скотленд-Ярд следующую депешу:

СЛЕЖУ БАНКОВСКИМ ВОРОМ ФИЛЕАСОМ ФОГГОМ ТЧК НЕМЕДЛЕННО ПРИШЛИТЕ БОМБЕЙ ОРДЕР АРЕСТ ТЧК ФИКС

Оплошность Паспарту

Весть о пари, заключённом Филеасом Фоггом, вызвала в Лондоне настоящую сенсацию. Все только об этом и говорили. Кое-кто допускал возможность успеха мистера Фогга, но большинство считали эту затею безумной: ведь в случае даже небольшой задержки мистер Фогг потеряет все свои деньги. В самый разгар споров из Суэца пришла телеграмма от Фикса. Эффект был не менее сенсационным. Во всеобщем мнении Филеас Фогг мгновенно превратился из респектабельного джентльмена в хитрого и коварного банковского вора.

Тем временем «Монголия» неслась на всех парах по волнам Красного моря к Адену. Филеас Фогг не обращал внимания на штормовую погоду, а уж как перед самым отплытием из Суэца на пароход торопливо поднялся сыщик Фикс, и вовсе не заметил.

На следующий день Паспарту, заметив Фикса на палубе, так обрадовался встрече с этим любезным человеком, что воскликнул:

— Кого я вижу! Мистер Фикс! Вы далеко собра-

лись?

— Как и вы, в Бомбей, — ответил Фикс и небрежно добавил: — Весьма занятное место этот Бомбей. Надеюсь, что вы со своим господином найдёте время, чтобы осмотреть все его достопримечательности.

— Увы, — вздохнул молодой человек. — Боюсь, что нет.

Фикс надеялся, что «Монголия» прибудет в Бомбей с опозданием, но его ждало разочарование. В субботу, 20 октября, в половине пятого пополудни пароход вошёл в порт Бомбей — на два дня раньше срока.

Мистер Фогг выплатил капитану обещанное вознаграждение, методично записал в своём путевом блокноте эти два дня в графу выигрышей и сошёл на берег.

— Поезд в Калькутту отправляется в восемь часов вечера, — сообщил он слуге. — Встретимся на вокзале. Прошу не опаздывать!

Его слова подслушал Фикс и понял, что должен

во что бы то ни стало задержать банковского вора в Бомбее, до тех пор пока из Англии не придёт ордер на его арест. В бомбейской полиции сыщик попросил комиссара выдать ордер на арест Филеаса Фогга, но тот лишь покачал головой:

— Весьма сожалею, но это невозможно: мы не имеем права вмешиваться в сферу компетенции Лондона. Вот если бы преступление было совершено на территории Индии, тогда дело другое.

Пока Фикс размышлял, как поступить, Паспарту осматривал город. В отличие от своего господина, не проявлявшего ни малейшего интереса к местам, через которые они проезжали, слуга жадно всё разглядывал и старался ничего не пропустить.

На улицах Бомбея было необычайно многолюдно. Разинув рот, молодой француз таращил глаза на персов в остроконечных шапках, на торговцев-банианов в круглых тюрбанах, на парсов в чёрных митрах, армян в длиннополой, до пят одежде. Никогда ещё он не видел ничего подобного и так увлёкся, что едва не забыл про время. Потом всё же отправился на вокзал, но внезапно увидел великолепный храм Малабар-Хилл, и ему захотелось непременно туда зайти. Увы,

Паспарту не знал, что в храм нельзя входить в обуви, её полагалось снимать перед входом, как и не знал того, что британские власти строго наказывали всякого, кто оскорблял религиозные чувства жителей Индии. Словом, без каких-либо дурных мыслей он вошёл в храм, восхитился его великолепными орнаментами, но внезапно оказался на полу. Три разгневанных жреца сорвали с него башмаки и носки и принялись бить, но Паспарту был ловкий малый. Отбиваясь кулаками и пинками, он вырвался из рук индусов и бросился наутёк.

Между тем сыщик Фикс всё время следил за ним, поэтому отправился к вокзалу. До отправления поезда оставалось пять минут, когда на перрон выскочил босой Паспарту и рассказал мистеру Фоггу о своих злоключениях.

— Надеюсь, такое больше не повторится, — холодно заявил мистер Фогг и в сопровождении приунывшего слуги вошёл в вагон.

Фикс, слышавший каждое слово, ликовал:

— Так-так! Преступление совершено на территории Индии! Теперь я могу выписать ордер на арест. В Калькутте полицейские получат его ещё до того, как туда прибудет этот негодяй.

Довольный собой, он снова поспешил к комиссару местной полиции.

Приключение в джунглях

Войдя в купе, Филеас Фогг и Паспарту с удивлением обнаружили, что их попутчиком оказался сэр Френсис Кромарти, бригадный генерал, партнёр мистера Фогга по игре в вист, когда они плыли на «Монголии». Мистер Фогг даже произнёс целую речь из нескольких фраз, выражая свою радость.

Ночь и весь следующий день они ехали без происшествий.

По обе стороны от железной дороги поднимались к небесам крутые горные склоны. Потом их сменили густые джунгли с кишевшими в них змеями. Временами, к восторгу Паспарту, возле путей можно было видеть слонов.

На следующее утро их поезд неожиданно оста-

новился возле какой-то маленькой деревни, и старший кондуктор прошёл по вагонам, выкрикивая:

— Пассажиры, выходите!

— Что такое? В чём дело? — спросил сэр Френсис.

— Господа, это конец дороги, дальше её ещё не построили. Она продолжится в Аллахабаде, в пятидесяти милях отсюда.

— Но ведь газеты писали, что закончена вся дорога от Бомбея до Калькутты, — рассердился сэр Френсис.

Кондуктор и глазом не моргнул:

— Газеты ошиблись.

Паспарту сжал кулаки.

— Не волнуйтесь, — спокойно произнёс мистер Фогг. — У меня в запасе два дня, так что мы можем позволить себе эту небольшую заминку. Пароход до Гонконга отходит из Калькутты в полдень двадцать пятого числа. Сегодня только двадцать второе. Мы успеем прибыть вовремя. Но в данный момент нам надо как-то добираться до Аллахабада.

Добравшись до деревни, сэр Френсис, Филеас Фогг и Паспарту обнаружили, что все средства передвижения, какие только возможно, уже разо-

брали другие пассажиры.

— Что ж, придётся идти пешком, — заявил Филеас Фогг.

Француз, которому жаль было снашивать новые башмаки, предложил:

— А почему бы нам не поехать на слоне?

Идея всем понравилась. В деревне они нашли хорошее животное, и владелец после долгих переговоров продал его мистеру Фоггу за такую огромную сумму, что Паспарту даже засомневался, в здравом ли уме его господин. Проводника нашли быстро — молодой парс сам вызвался показать им дорогу. После этого четверо мужчин сели на слона — мистер Фогг и генерал в корзины, а Паспарту и парс просто на спину — и двинулись в путь, неудобно покачиваясь из стороны в сторону. К вечеру они одолели половину пути и переночевали в ветхой хижине в джунглях. Паспарту беспокойно проворочался всю ночь, а Филеас Фогг спал крепко и безмятежно, словно в своей постели на Севил-роу. Утром они продолжили путь.

— К вечеру мы прибудем в Аллахабад, — сказал сэр Френсис.

В четыре часа пополудни откуда-то до них донеслись громкие голоса. Парс тут же соскочил на землю и отвёл слона с тропы в чащу, пояснив:

— Это процессия браминов: они направляются в нашу сторону, и лучше не показываться им на глаза.

Из своего укрытия путешественники увидели странную процессию. Впереди шли жрецы

в расшитых золотом одеждах, за ними — толпа мужчин, женщин и детей. Звучало заунывное погребальное песнопение. Следом за толпой на повозке, которую тащили быки-зебу, двигалась гигантская четверорукая статуя.

— Это Кали, — прошептал сэр Френсис. — Богиня любви и смерти.

За статуей несколько браминов вели под руки молодую красивую женщину, которая с трудом передвигала ноги. За ними четыре молодых стражника несли на плечах паланкин, в котором лежал мёртвый старик в роскошном одеянии раджи и украшенном самоцветами тюрбане. Музыканты и факиры с дикими криками и плясками замыкали процессию.

— Это вдова индийского раджи, — печально сообщил сэр Френсис, когда процессия удалилась. — Она будет сожжена рано утром на погребальном костре вместе с мужем.

— Сожжена заживо? — в ужасе воскликнул Паспарту.

— Да, но на сей раз это произойдёт не добровольно, — заметил парс, повернувшись к сэру Френсису.

— Но ведь бедная женщина совсем не сопротивляется.

— Потому что ей дали опиум и гашиш, — объяснил проводник.

— Так вы её знаете? — спросил сэр Френсис.

— Да, её зовут Ауда. Она дочь богатого торговца из Бомбея, получила прекрасное английское воспитание. Её родители умерли, и против воли её выдали замуж за старого раджу. Однажды она даже пыталась бежать, зная, какая ужасная доля её ждёт, но была поймана, и теперь никто не осмелится ей помочь. Жертвоприношение состоится завтра на рассвете, возле храма Пилладжи.

— У меня в запасе ещё двадцать часов, — неожиданно проговорил Филеас Фогг. — Надо попытаться спасти эту женщину.

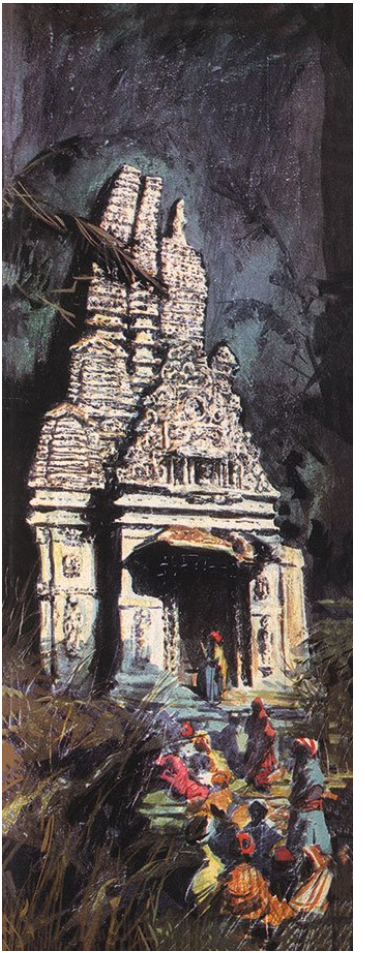
Паспарту с энтузиазмом поддержал его. «Всё-таки у моего хозяина доброе сердце», — сказал он себе. Сэр Френсис тоже выразил готовность участвовать в этой операции. Согласился пойти с ними и проводник-парс.

— Но я должен вас предостеречь, — добавил парс, — что если нас поймают, наша участь будет

плачевной. Сначала нас подвергнут страшным пыткам, потом мучительной смерти.

— У нас нет иллюзий на этот счёт, — ответил мистер Фогг. — Думаю, нам в любом случае надо дождаться ночи и уж тогда действовать. А пока что давайте подойдём ближе к храму.

Они осторожно подкрались к Пилладжи и спрятались в зарослях джунглей, а когда стемнело, отправились на разведку. Возле храма был приготовлен погребальный костёр, где уже лежало набальзамированное тело раджи. На рассвете сюда приведут молодую вдову, заставят лечь рядом с престарелым супругом и зажгут костёр… Все четверо мужчин содрогнулись при мысли о такой ужасной смерти.

Мимо спящих на земле индийцев они добрались почти до самого входа, но, к их разочарованию, храм охраняли свирепые стражи — расхаживали перед вратами с обнажёнными саблями, зловеще сверкавшими в свете факелов.

— Войти в храм через дверь невозможно, — заявил мистер Фогг. — Попробуем проникнуть иначе. Может, с тыла?

Но все надежды рухнули, когда они увидели глухую, без окон и дверей, заднюю стену храма.

— Все наши усилия бессмысленны, — печально проговорил сэр Френсис. — Мы всё равно не сможем ничего сделать.

Все четверо затаились в зарослях, почти отчаявшись что-либо изменить, но Паспарту внезапно осенило. Не сказав ни слова, он тихонько удалился.

На рассвете мистер Фогг и его спутники снова услышали заунывное пение и рокот барабанов: приближался час жертвоприношения. Двери храма распахнулись настежь. При ярком свете, льющемся изнутри, Филеас Фогг увидел прекрасную вдову. Несмотря на своё состояние, она вырывалась из рук браминов, но два жреца, схватив покрепче, потащили её к погребальному костру. Крики толпы усилились. Когда мистер Фогг и сэр Френсис последовали за процессией, генерал заметил, что его спутник сжимает в руке нож.

В предрассветном полумраке они увидели, что вдова уже лежит в беспамятстве возле трупа раджи. К костру поднесли горящий факел: пропитанные маслом сухие ветки мгновенно вспыхнули, и в небо поплыли густые клубы чёрного дыма.

Филеас Фогг рванулся вперёд, но сэр Френсис и парс — хоть и с большим трудом — его удержали. Это полное безрассудство — что-либо предпринимать, и всё-таки Филеас Фогг вырвался из их рук и уже был готов броситься к костру, как в толпе внезапно раздались крики ужаса.

— Раджа ожил!

Мистер Фогг остолбенел от удивления. Среди

дыма и огня на погребальном костре стоял мужчина в тюрбане и держал на руках женщину. Потом раджа величественно прошёл сквозь толпу, и все в ужасе простёрлись перед ним. Проходя мимо сэра Френсиса и мистера Фогга, «раджа», сохраняя властное выражение на лице, прошипел:

— Бежим! Скорее!

Неприятности в Калькутте

Как только они оказались вне досягаемости браминов и им уже не грозили пули и стрелы преследователей, сэр Френсис повернулся к Паспарту и пожал ему руку.

— Ну, мой друг, как же вам это всё удалось?

Француз, рассмеявшись, поведал, как пробрался в темноте к погребальному костру и, как только к нему поднесли факел, быстро прыгнул к радже, стащил с его головы тюрбан и надел на себя. Из-за густого дыма и полумрака никто ничего не заподозрил.

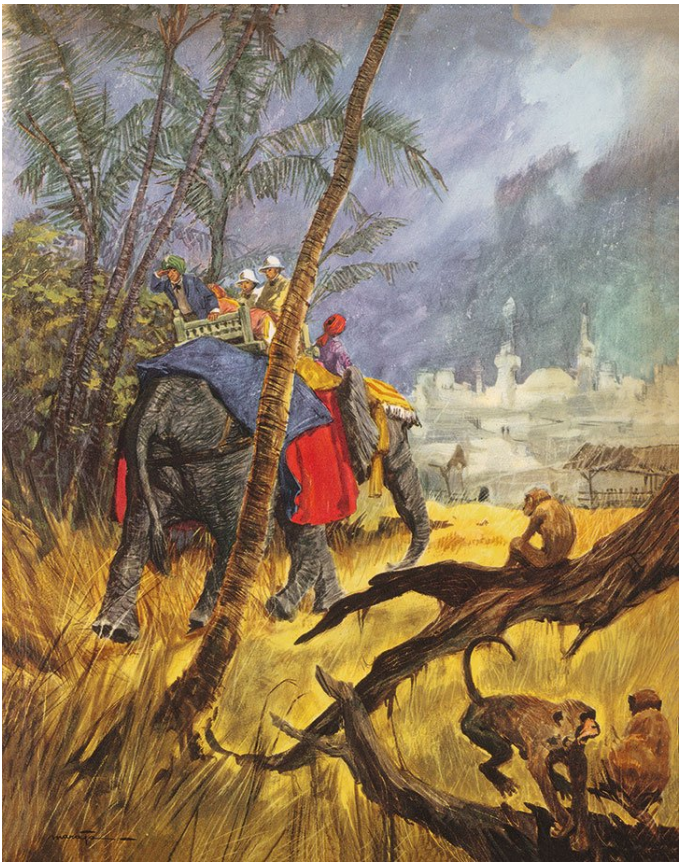
— Ну а остальное вы видели, — весело закончил Паспарту.

— Молодец! — кратко сказал Филеас Фогг, и в его устах это было наивысшей похвалой.

Тем временем слон шагал по джунглям, и в одной из корзин лежала без чувств красавица вдова. К десяти часам утра они прибыли на железнодорожную станцию, откуда ходили поезда в Калькутту.

Мистер Фогг заплатил парсу за услуги, а в награду за помощь сделал ему щедрый подарок —

слона. Вскоре они уже ехали на поезде в Бенарес. К этому времени к Ауде стало возвращаться сознание. Каково же было её изумление, когда она обнаружила, что едет в купе поезда с тремя незнакомцами! Когда же сэр Френсис всё ей объяснил, женщина со слезами на глазах принялась благодарить своих спасителей.

Позже Филеас Фогг узнал от неё, что в Гонконге живёт её кузен, богатый торговец, и что в его доме она сможет переждать, пока всё не успокоится и не забудется история, разыгравшаяся в храме Пилладжи. Будучи джентльменом, он предложил Ауде сопроводить её в Гонконг, прекрасно сознавая, что в Индии ей грозит смертельная опасность.

Сэр Френсис не без грусти расстался с ними в Бенаресе и выразил надежду, что они когда-нибудь встретятся снова.

Ранним утром поезд прибыл на вокзал Калькутты. Пароход на Гонконг снимался с якоря в полдень, и у мистера Фогга было ещё несколько часов. Хотя от своего графика он не отстал, но уже и не опережал его. И всё шло вроде бы пока нормально, пока в его расчёты не вмешался сыщик Фикс, который успел приехать в Калькутту, пока Филеас Фогг спасал в джунглях Ауду. В момент прибытия поезда сыщик стоял на платформе и пристально разглядывал всех пассажиров, приехавших из Аллахабада. Рядом с ним был могучий полицейский.

Внезапно Фикс встрепенулся.

— Вот они! Вот те два негодяя. Я не знаю, кто эта женщина, но… Действуйте же, выполняйте при-

каз!

Полисмен подошёл к прибывшим.

— Вы Филеас Фогг?

— Да, это я.

— Вас разыскивает полиция. Будьте любезны, следуйте за мной.

— Но как же наш пароход? — простонал Паспарту. — Он отправляется в полдень.

— К этому времени мы будем на борту, — спокойно ответил хозяин.

Через полчаса полисмен привёл всю компанию в суд.

— Слушается первое дело! — объявил судья.

Секретарь зачитал обвинение в святотатстве. Филеас Фогг и его слуга обвинялись в том, что нарушили святость храма Малабар-Хилл в Бомбее. И добавил, выложив на стол пару обуви:

— Вот доказательство.

— Мои башмаки! — невольно воскликнул Паспарту.

— Значит, вы признаётесь в содеянном? — спросил судья.

— Да, — холодно ответил мистер Фогг, взглянув на часы.

Судья зачитал своё решение. Паспарту приговаривался к тюремному заключению сроком

пятнадцать дней и штрафу в размере трёхсот фунтов стерлингов.

— Но поскольку хозяин отвечает за все действия и поступки своего слуги, я приговариваю мистера Фогга к семи дням ареста и штрафу в сто пятьдесят фунтов.

Паспарту был в отчаянии. Мистер Фикс довольно потирал руки — за это время он получит из Лондона ордер на арест банковского вора.

— Предлагаю залог, — заявил, вставая, мистер Фогг.

— Это ваше право, — ответил судья. — Он составляет по тысяче фунтов за каждого обвиняемого.

Паспарту ахнул.

— Нет проблем. — Мистер Фогг достал из саквояжа пачку банковских билетов, отсчитал две тысячи фунтов и спокойно покинул здание суда вместе с Аудой и Паспарту.

Фикс, расстроенный и злой, бросился за ними следом и увидел, как они сели в шлюпку и поплыли к пароходу «Рангун», стоявшему на якоре в гавани.

«Если понадобится, я готов последовать за этим негодяем хоть на край света», — решил сыщик и тоже отправился на «Рангун».

Шторм

Первые дни плавания выдались тёплыми и солнечными. По своим мореходным качествам «Рангун» не уступал «Монголии» и резво рассекал синие волны Бенгальского залива.

Паспарту был слегка озадачен: его хозяин изменил своим привычкам. Нет, мистер Фогг не стал менее пунктуальным, но теперь подолгу прогуливался по палубе под руку с прекрасной Аудой. Вместо того чтобы играть целыми днями в вист, он находил время для бесед с молодой вдовой

и явно получал от этого удовольствие. Вскоре Паспарту стало ясно, что и у Ауды естественное чувство благодарности к мистеру Фоггу перерастало в нечто более тёплое и сердечное.

Но что же сыщик Фикс? Нельзя сказать, что он наслаждался плаванием, скорее наоборот. Понимая, что ему будет трудно объяснить французу своё присутствие на борту «Рангуна», сыщик не выходил из каюты и размышлял, как бы задержать Филеаса Фогга в Гонконге до получения ордера на его арест.

Сбивало с толку и озадачивало присутствие молодой женщины. Откуда она взялась и почему путешествовала вместе с Фоггом? После долгих размышлений его озарило: вероятно, эту загадочную особу похитили! Мысль прочно засела в мозгу, и Фикс стал прикидывать, как бы воспользоваться новой ситуацией и доказать властям Гонконга факт похищения. В конце концов, сыщик решил всё выспросить у простодушного слуги.

Паспарту стоял у поручней и смотрел в морскую даль, когда сыщик едва не бросился ему на грудь, изображая крайнее удивление:

— Какая встреча! Так вы плывёте на «Рангуне»?

Паспарту в изумлении воскликнул:

— Мистер Фикс! Вы тоже решили объехать вокруг света?

Обрадовавшись, что теперь будет с кем поговорить, словоохотливый француз поведал сыщику об опасном приключении, которое они пережили возле храма Пилладжи.

— Теперь ваш хозяин намерен увезти эту молодую вдову в Европу? — как бы между прочим поинтересовался Фикс.

— Нет-нет, что вы! — засмеялся Паспарту. —

Мы просто провожаем миссис Ауду к её родственнику в Гонконг.

Значит, тут ничего не выгорит, расстроился Фикс. Что ж, в крайнем случае придётся сообщить французу, что его хозяин ограбил банк, и попросить о помощи. Возможно, за оставшееся до Гонконга время что-нибудь произойдёт.

Он как в воду глядел. Погода резко переме-

нилась, поднялся ураганный ветер. Пароход швыряло то вверх, то вниз. Огромные волны захлёстывали палубу, и судну пришлось лечь в дрейф.

Когда шторм наконец стих, судно запаздывало на сутки. Значит, они прибудут в Гонконг не пятого, а шестого ноября. Мистер Фогг опоздает на «Карнатик», а следующий пароход до Иокогамы только через неделю.

Паспарту так огорчился, будто это он, а не его хозяин рискует лишиться двадцати тысяч фунтов, зато Фикс ликовал, хотя, как выяснилось, преждевременно. Когда «Рангун» вошёл в гавань Гонконга, путешественников ожидала невероятная новость: «Карнатик» всё ещё в порту — судно пришлось ремонтировать: лопнул котёл. Филеас Фогг всё ещё мог выиграть пари, поскольку отплытие было отложено до утра.

Таверна в Гонконге

Покинув «Рангун», мистер Фогг нанял рикшу, и они отправились в гостиницу, где были забронированы номера. Убедившись, что у Ауды есть всё необходимое, хозяин, велев слуге ждать его в отеле, отправился искать кузена молодой вдовы. Наведя справки, Фогг выяснил, что её кузен переехал в Голландию.

— Что же мне теперь делать, мистер Фогг? — растерялась Ауда, услышав это известие.

— Как — что? Конечно, ехать с нами в Европу.

Он тут же распорядился, чтобы Паспарту заказал три каюты на «Карнатике», и, окрылённый, тот немедленно помчался в порт, проталкиваясь сквозь людской поток.

В порту стояло множество самых разных судов. Отыскивая среди них «Карнатик», Паспарту увидел на пристани мистера Фикса. Сыщик прогуливался там в надежде как раз на такую встречу.

— Ну как, мистер Фикс, — поинтересовался француз, — вы решили задержаться в Гонконге или отправитесь с нами в Америку?

— Вероятно, всё же продолжу путешествие, — не без смущения ответил сыщик.

Паспарту рассмеялся:

— Как видно, вам не хочется с нами расставаться.

Фикс нахмурился: неужели этот простофиля что-то заподозрил? Или он вовсе не так прост, как хочет показать?

— Я пришёл как раз заказывать каюты. Присоединяйтесь, — весело предложил Паспарту.

Мужчины вошли в бюро морских сообщений.

Вручив им билеты, служащий сообщил, что ремонт на пароходе закончен и «Карнатик» отправится в рейс этим же вечером, а не на следующее утро. При этих словах Фикс едва не подпрыгнул от радости. Вот он, шанс! Теперь остаётся лишь позаботиться о том, чтобы Филеас Фогг не узнал об изменении времени отплытия. Самое время рассказать слуге правду о его хозяине и убедить оказать содействие полиции.

— Вы не против посидеть за стаканчиком вина? — обратился он к Паспарту, когда они вышли из бюро.

— Благодарю вас, мистер Фикс, но если только недолго — я не могу задерживаться.

Сыщик привёл француза в таверну на набе-

режной и заказал две бутылки вина. Вскоре они уже болтали как старинные приятели, а когда бутылки опустели, Паспарту попытался встать из-за стола, но не тут-то было: Фикс вцепился в его руку и, понизив голос, сказал:

— Минуточку! Мне надо с вами кое-что обсудить. Вы уже догадались, кто я? Поняли, что я тайный агент?

— Сыщик? — удивился слегка запьяневший Паспарту. — Но зачем вы преследуете мистера Фогга?

Фикс доверительно наклонился к нему и рассказал об ограблении Английского банка, добавив, что приметы преступника в точности совпадают с приметами мистера Филеаса Фогга.

— Неправда! — в негодовании воскликнул Паспарту, ударив кулаком по столу. — Клянусь чем угодно: мой хозяин самый порядочный человек на свете!

— Откуда вы знаете? — возразил Фикс. — Ведь вам почти ничего о нём не известно. Вы поступили к нему на службу в тот самый день, когда он поспешно и под каким-то нелепым предлогом уехал из Лондона, причём без багажа, зато с толстой пачкой новеньких банковских билетов. Как же вы можете утверждать, что он честный и порядочный?

— Да, честный, честный, — твердил, как заведённый, бедняга Паспарту, в отчаянии обхватив голову руками.

Ну и история! Словно кошмарный сон. Ему никак не верилось, что его хозяин мог совершить такое преступление.

— Помогите мне его задержать в Гонконге, — продолжил между тем сыщик, — пока из Калькутты не прибудет ордер на его арест, и я поделюсь с вами вознаграждением, которое обе-

щал Английский банк за поимку преступника. Это две тысячи фунтов.

— Никогда! — воскликнул француз и попытался встать на ноги, но, переполненный эмоциями, снова рухнул на стул. — Даже если сказанное вами правда, я всё равно никогда не предам своего хозяина. Ни за какие деньги!

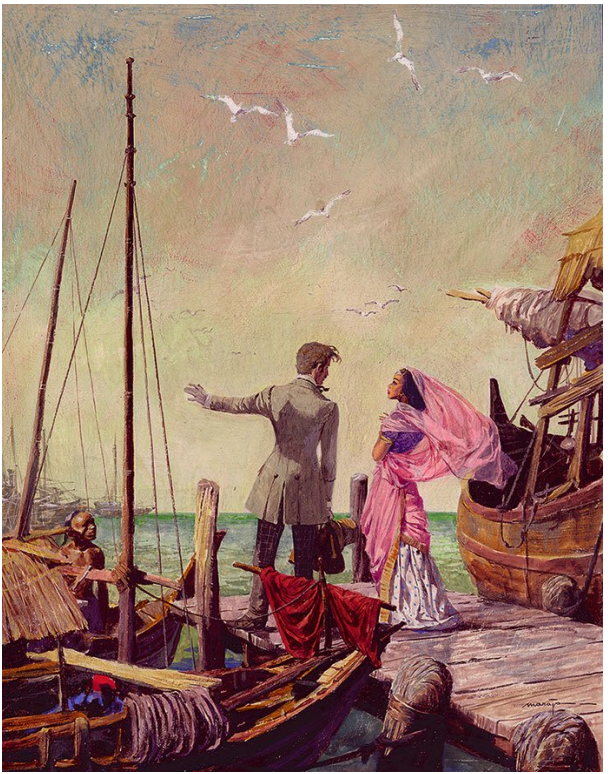
— Так вы отказываетесь?

— Решительно!

— Ну и ладно! — легко согласился сыщик. — Тогда просто забудем о нашем разговоре и выпьем ещё.

Вскоре Паспарту зевнул, веки у него отяжелели, а через пару минут он уронил голову на стол, вздохнул и крепко уснул.

Фикс тут же вскочил, попросил счёт, заплатил и вышел из таверны. Его план сработал.

Вдоль берегов Китая

Пока Паспарту и Фикс пили вино в таверне, Филеас Фогг, ничего не подозревая, спокойно прогуливался с Аудой по пассажам Гонконга. Им предстояло долгое плавание, и молодой женщине понадобится одежда и всякие прочие вещи. Сделав покупки, они вернулись в гостиницу и пообедали.

Когда вечером его слуга так и не появился, Филеас Фогг не проявил беспокойства, хотя не мог не удивиться. Не пришёл Паспарту и утром. Мистер Фогг опять не проявил никаких эмоций: лишь распорядился доставить багаж на пароход, после чего вместе с Аудой отправился в порт, рассчитывая увидеть не только «Карнатик», но и пропавшего слугу.

Когда не обнаружился ни тот, ни другой, Ауда встревожилась:

— Где же наш пароход? И куда подевался Паспарту?

— Похоже, что «Карнатик» уплыл, — ответил Филеас Фогг. — Что до Паспарту, то я понятия не имею, куда он мог подеваться.

В этот момент к ним подошёл Фикс.

— Простите, сэр, но, как я вижу, вы тоже опоздали на «Карнатик»? Оказывается, ремонт закончили раньше, чем ожидалось, и пароход отплыл вчера вечером без предупреждения. Следующий рейс до Иокогамы будет лишь через неделю.

Целая неделя! Сыщик с трудом скрывал торжество: ордер на арест будет получен со дня на день, и грабитель наконец-то окажется в руках правосудия, — но радость Фикса быстро испарилась, когда мистер Фогг спокойно заявил:

— Полагаю, в порту Гонконга найдутся и другие суда, надо только поискать.

Предложив руку миссис Ауде, он повёл её дальше по набережной, а за ними словно тень следовал сыщик.

Три часа поисков ни к чему не привели, и Филеас Фогг уже собирался отвезти Ауду отдохнуть, когда к нему обратился старый моряк:

— Господин хочет отправиться на морскую прогулку?

— Нет, в путешествие. Нам нужно в Иокогаму.

Морской волк — его звали Джон Бенсби и он владел небольшой шхуной «Танкадера» — вытаращил глаза от удивления:

— Ваша светлость шутит?

— Вовсе нет. Я опоздал на «Карнатик», а в Иокогаму должен прибыть не позднее четырнадцатого ноября, чтобы успеть на рейс до Сан-Франциско. Я заплачу вам по сто фунтов за каждый день, а если доставите на место вовремя, получите ещё премию в двести фунтов.

Джон Бенсби почесал затылок: обидно отказываться от таких денег, но потом всё же сокрушённо покачал головой:

— Нет, не могу рисковать «Танкадерой» и людьми: слишком далеко, но я могу доставить вас в Шанхай — это восемьсот миль. Оттуда одиннадцатого числа, в семь вечера, отплывает в Иокогаму «Генерал Грант», американский пароход, который затем направится в Сан-Франциско. Если повезёт, мы как раз успеем туда к сроку.

— Когда сможете выйти в море? — спросил мистер Фогг.

— Через час. Надо закупить провизию.

— Хорошо. Вот вам задаток — двести фунтов.

Фикс заволновался. Как же теперь быть? Если преступник покинет британскую территорию, то его нельзя будет арестовать.

Ответил на этот вопрос сам Филеас Фогг: повернувшись к сыщику, он вежливо предложил:

— Если желаете воспользоваться такой возможностью, можете присоединиться к нам.

— Благодарю вас, сэр, — ответил застигнутый врасплох Фикс.

Не забыл мистер Фогг и про исчезнувшего слугу: зашёл в полицию, сообщил приметы Паспарту

и оставил некую сумму на его поиски. После этого распорядился, чтобы багаж отправили на «Танкадеру», и вместе с Аудой поднялся на борт шхуны, где уже находился Фикс.

В три десять пополудни на шхуне подняли паруса.

Плавание вдоль китайского побережья оказалось суровым и даже опасным. На третий день на них обрушился тайфун и сорвал все планы. В семь часов вечера одиннадцатого ноября «Танкадера» находилась в трёх милях от Шанхая, когда все увидели на горизонте длинный чёрный силуэт «Генерала Гранта», покидавшего порт. Джон Бенсби громко выругался: двести фунтов уплыли вместе с пароходом.

— Посигнальте ему! — вдруг сказал мистер Фогг. — Приспустите флаг и выстрелите из пушки.

Владельцу «Танкадеры» не нужно было повторять дважды: приспущенный флаг — это сигнал бедствия, как и залп из пушки.

— Если не ошибаюсь, «Генерал Грант» изменил курс и движется к нам, — сообщил мистер Фогг.

Всё получилось удачно. Вскоре Филеас Фогг с Аудой и сыщик Фикс поднялись на борт «Генерала Гранта». Наконец-то они были в безопасности

и следовали по намеченному маршруту.

Акробат поневоле

Но где же был всё это время Паспарту? Пока Филеас Фогг и Ауда плыли по бурным волнам на «Танкадере», слуга с комфортом путешествовал на борту «Карнатика», хотя очень смутно помнил, как туда попал.

Проспавшись, он вышел нетвёрдой походкой на палубу и обнаружил, что оказался без хозя-

ина и, следовательно, без денег. Поначалу это обстоятельство его просто озадачило, но свежий морской воздух быстро прогнал остатки хмеля, и Паспарту вспомнил, как прыгнул на борт «Карнатика» в самый последний момент, когда пароход уже отходил от пристани. В его памяти постепенно всплыли события предыдущего вечера, и он понял, что Фикс специально подстроил так, чтобы он не смог предупредить хозяина об изменении времени отправления парохода. Теперь мистер Фогг проиграет пари и будет разорён! Ох, попадись ему сейчас этот мерзкий сыщик!

Между тем проезд на пароходе и питание его самого, мистера Фогга и Ауды были уже оплачены, и Паспарту ел за троих, потому что не знал, как проживёт в Японии без пенни в кармане. 13 ноября «Карнатик» прибыл в порт Иокогамы, и молодой француз с большой неохотой сошёл на берег. Весь день он бесцельно слонялся по городу, а когда стемнело, вернулся в порт, мрачный и голодный.

На следующий день, едва проснувшись, он понял, что надо бы поесть: в желудке урчало от голода — но для этого следовало найти работу — какую угодно.

Набравшись решимости, он покинул порт и направился по той же дороге, что и накануне, и вскоре увидел зазывалу в наряде клоуна, который держал в руках плакат с надписью по-английски:

«ЯПОНСКИЕ АКРОБАТЫ. ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В АМЕРИКУ!»

«В Америку! — сказал себе Паспарту. — Вот куда нужно ехать, чтобы найти хозяина».

Воодушевившись, он прошёл следом за клоуном в просторный балаган, украшенный яркими плакатами, и попросил проводить его к директору.

— Чем могу быть полезен? — спросил тот.

— Вот ищу работу.

Директор окинул взглядом его могучую фигуру.

— Похоже, вы сильный малый, верно?

— Да, особенно когда сыт.

Директор рассмеялся: ответ молодого человека ему явно понравился.

— Прекрасно. Мне нужен сильный акробат для пирамиды.

Представление акробатической труппы началось в три часа пополудни. По команде директора Паспарту с другими гимнастами вышел на арену и занял нужную позицию. Все они стали основанием для пирамиды, на них взгромоздилась другая группа акробатов, а на ту — следующая, и так до самой крыши.

Пока Паспарту напрягал мышцы под тяжестью человеческой массы, в цирке появились Филеас Фогг и Ауда. В то утро они прибыли в Иокогаму и, поскольку позволяло время, зашли в балаган.

Вот последний акробат занял своё место на вершине пирамиды, и публика разразилась аплодисментами.

В этот момент Паспарту бросил взгляд за огни рампы, и каково же было его изумление, когда увидел среди зрителей мистера Фогга и Ауду!

Не думая о последствиях, он с криком: «Хозяин! Хозяин!» бросился к мистеру Фоггу. Пирамида зашаталась и рухнула, словно карточный домик. Всё смешалось — ноги, руки, головы. Директор страшно рассердился, но Паспарту этого даже не заметил, переполненный радостью, что нашёл своего хозяина!

Вечером американской пароход «Генерал Грант» вышел из порта Иокогамы и взял курс на Сан-Франциско с Филеасом Фоггом, Аудой и Паспарту на борту.

Вынужденное перемирие

Комфортабельный колёсный пароход «Генерал Грант» развивал скорость до двенадцати миль в час. Филеас Фогг подсчитал, что если к третьему декабря они прибудут в Сан-Франциско, то одиннадцатого числа окажутся в Нью-Йорке, а двадцатого декабря и в Лондоне, за день до срока, когда ему следует появиться в «Реформе».

Паспарту был счастлив и теперь, безоглядно уверовав в своего хозяина, не уставал твердить Ауде, какой это замечательный человек. Та жадно его слушала, и её привязанность к элегантному джентльмену росла с каждым днём.

Но где же в это время был сыщик Фикс? Разумеется, тоже на борту «Генерала Гранта».

К своему огромному удивлению, он обнаружил, что ордер на арест банковского вора ждал

его в Иокогаме. Но какой теперь от него прок? Страшно разочарованный, Фикс уже готов был отказаться от своих планов, когда его внезапно озарило. Если мистер Фогг намерен возвратиться в Англию, то его можно будет арестовать, как только он ступит на английскую землю. А потому Фикс решил тоже плыть в Сан-Франциско на том же пароходе.

Он стоял на палубе и наблюдал за приготовлениями команды к отплытию, когда увидел мистера Фогга. Джентльмен появился вместе с Аудой — и Паспарту! Сначала сыщик даже своим глазам не поверил. Слуга нашёлся! Он тут, в Иокогаме! Фикс поспешил в свою каюту, где и намеревался просидеть до конца плавания, но ему не повезло: однажды всё-таки нос к носу столкнулся с Паспарту.

Не говоря ни слова, француз схватил сыщика за ворот и ударом свалил на палубу.

Но Фикс, поднявшись, холодно заявил:

— Теперь вы позволите мне кое-что сказать?

— Ну что ещё? — все ещё сжимая кулаки, прорычал Паспарту.

— Пока мистер Фогг находился на британской территории, у меня не получилось его арестовать. Но теперь мой ордер бесполезен, так что

в моих интересах помочь ему вернуться в Англию, поэтому в данный момент я вам не враг.

— Ладно уж, — неохотно согласился слуга. — Но если что-нибудь эдакое замечу, сверну вам шею.

Через одиннадцать дней «Генерал Грант» встал на якорь в Сан-Франциско. Филеас Фогг не приобрёл ни одного лишнего дня, но и не потерял. Ближайший поезд в Нью-Йорк отправлялся только в шесть часов вечера, поэтому путешественники отправились отдохнуть в отель.

После завтрака Паспарту заметил хозяину, что не мешало бы купить оружие: говорят, индейцы нападают на поезда. Мистер Фогг отнёсся к этому скептически, но препятствовать не стал и позволил слуге поступить так, как тот считает нужным.

Затем Филеас Фогг и Ауда отправились в британское консульство, чтобы поставить мистеру Фоггу штамп в паспорт, но не успели пройти и двухсот ярдов, как встретили Фикса. Сыщик постарался изобразить удивление: как! Неужели они переплыли весь Тихий океан и даже ни разу не встретились на палубе! Удивительно!

— Дела требуют, чтобы я вернулся в Англию, — торопливо продолжил Фикс. — Буду весьма признателен, если вы позволите завершить поездку в вашем восхитительном обществе.

— Извольте, — вежливо ответил мистер Фогг.

Не желая ни на секунду терять его из вида, Фикс затем попросил разрешения сопровождать их на прогулке.

Через опасную страну

Железнодорожный экспресс отправился из Сан-Франциско точно по расписанию. В восемь вечера явился кондуктор и за считаные минуты превратил вагон в настоящую спальню — в два ряда отдельных кабинок с удобной постелью, скрытой от посторонних глаз плотными занавесками.

Ночью путешественники пересекли Калифорнию, утром прибыли в Неваду, и поезд сделал двадцатиминутную остановку на завтрак. Потом пассажиры вернулись в свои кресла, и экспресс помчался через прерии. То тут, то там можно было увидеть стада буйволов, а под вечер одно такое — огромное, в десять-двенадцать тысяч голов, — преградило путь поезду. И несмотря на подобные помехи, за трое суток экспресс одолел расстояние в тысячу триста восемьдесят миль.

Теперь, когда за окнами простирались заснеженные поля, Паспарту снова занервничал. Впереди ещё было четыре дня пути до Нью-Йорка. Вдруг им помешают снежные заносы?

Впрочем, Филеас Фогг сохранял, как всегда, невозмутимость и, чтобы скоротать время, играл с попутчиками в вист. Сначала выиграл Фикс, но вскоре удача перешла к мистеру Фоггу. Вот он

уже приготовился пойти с пик, как за его спиной раздался голос:

— А я бы пошёл с бубен.

Мистер Фогг, Ауда и Фикс обернулись взглянуть на обладателя голоса, и Паспарту тоже последовал их примеру. Это оказался американец, грубиян и сквернослов полковник Стэмп В. Проктор, с которым наши путешественники уже встречались в Сан-Франциско.

Мистер Фогг взглянул на полковника и, выложив на столик десять пик, холодно спросил:

— Кто в этой игре ведёт?

Полковник Проктор протянул руку, словно хотел схватить карту, и дерзко заявил:

— Вы, англичане, ничего не смыслите в висте!

Филеас Фогг вскочил с места и впервые за всё время вышел из себя:

— Вы нанесли мне оскорбление, и я вызываю вас на дуэль!

— Где и когда вам угодно, — усмехнулся американец. — Выбор оружия за вами.

Услыхав про дуэль, кондуктор попросил немногочисленных пассажиров последнего вагона ненадолго выйти в тамбур. Никогда ещё дуэли не устраивались так просто. Полковник Проктор занял позицию в одном конце длинного вагона,

Филеас Фогг — в другом. Каждый был вооружён двумя шестизарядными револьверами. Первый же свисток локомотива станет сигналом к стрельбе. Проще не бывает.

Вдруг послышались дикие крики, а вслед за ними прозвучали выстрелы, но не в том вагоне, где стояли дуэлянты; стрельба началась где-то в голове состава.

Полковник Проктор и мистер Фогг бросились на крики и вскоре увидели причину суматохи: на поезд напал отряд индейцев-сиу.

Словно цирковые наездники, индейцы перепрыгивали со скачущих лошадей на подножки вагонов и врывались внутрь, но прежде оглушили машиниста и кочегара. Из багажного вагона

между тем уже летели на насыпь чемоданы.

Полковник Проктор и мистер Фогг не сговариваясь возглавили оборону поезда. За несколько минут им удалось уничтожить дюжины полторы краснокожих, получили ранения и некоторые пассажиры, в том числе и полковник. Силы были явно неравны.

Между тем неуправляемый экспресс мчался на всех парах по рельсам, и надо было срочно принимать решение.

— Керн всего в двух милях отсюда, а там большой гарнизон! — воскликнул кондуктор. — Только они могут нас спасти. Если поезд не остановить в ближайшие пять минут, нас всех перебьют.

— Я остановлю поезд! — воскликнул отважный Паспарту.

Незаметно открыв дверь, безрассудный француз проскользнул под вагон, с ловкостью циркового акробата пробрался к локомотиву, цепляясь за буфера, рамы и цепи, потом, держась одной рукой, отцепил вагоны от паровоза.

Освободившийся от тяжести состава паровоз рванул вперёд, а вагоны постепенно замедлили ход и остановились в сотне шагов от станции Керн.

Услышав звуки стрельбы, солдаты гарнизона выбежали навстречу поезду, а индейцы тут же бросились врассыпную. Когда кондуктор пересчитал пассажиров, то оказалось, что не хватает трёх человек, в том числе и отважного француза. Куда они подевались: убиты или захвачены в плен индейцами, — никто не мог сказать.

Ауда подняла полные мольбы глаза на Филеаса Фогга.

Какое-то время мистер Фогг размышлял, скрестив руки на груди: задержка на день будет означать, что он опоздает в Нью-Йорке на пароход.

— Я отыщу Паспарту, живого или мёртвого, — пообещал наконец он Ауде, хотя на этот раз

решение далось ему нелегко.

Фикс хотел было отправиться с ним, но Филеас Фогг попросил его остаться с Аудой, на всякий случай, мало ли что…

Сыщик был вынужден согласиться и теперь провожал мистера Фогга тоскливым взглядом. За ним по снежному полю на выручку слуги ехали тридцать добровольцев из гарнизона Керна.

Под вечер, заглушая разбушевавшуюся метель, до слуха растерянных пассажиров донеслись с востока долгие, пронзительные гудки. К станции медленно приближалась по рельсам казавшаяся огромной в морозном тумане тень, окружённая желтоватым светом. Все испуганно замерли.

Впрочем, вскоре всё разъяснилось. Это был паровоз, который Паспарту отцепил от вагонов и который умчался, унося с собой оглушённых машиниста и кочегара. Потом в топке погас огонь, и паровоз через несколько миль остановился. Придя в себя, машинист и кочегар не могли понять, что случилось с составом, но были полны решимости его отыскать. Вот и вернулись к станции Керн.

Пассажиры обрадовались, что смогут продолжить путь, и быстро заняли свои места, в то время как Ауда обратилась к кондуктору:

— Когда вы отправляетесь?

— Сию минуту, мэм: мы уже опаздываем на три часа.

— Когда будет следующий поезд из Сан-Франциско?

— Завтра вечером, мэм.

— Но это для нас слишком поздно! Надо подождать наших друзей.

— Это невозможно, мэм!

Вскоре поезд исчез в тумане, оставив на станции Ауду и вместе с ней растерянного Фикса. Прошло несколько часов. Метель всё усиливалась, но, несмотря на непогоду, Ауда всё время выходила на мороз и вглядывалась во мрак, пы-

таясь хоть что-то разглядеть или услышать.

Время шло, а маленький отряд всё не возвращался. Где же мистер Фогг и солдаты? Нашли они индейцев или сами заблудились в снежной мгле? Теперь забеспокоился даже командир гарнизона, хотя всячески старался это скрывать.

Всю ночь Ауда не спала, беспокойно ворочалась и перебирала в уме возможные варианты развития событий. Рассвело, но никто так и не появился. Часам к семи вдруг раздались выстрелы. Ауда и Фикс выбежали на улицу и увидели вынырнувших из метели всадников. Впереди ехал Филеас Фогг, за ним Паспарту и ещё двое. Оказывается, француз и два пассажира попали в плен. Отряд выследил индейцев и после яростной схватки их освободил.

После долгих часов ожидания Ауда буквально лишилась дара речи, зато в гарнизоне товарищей приветствовали радостными криками.

Тем временем Паспарту с беспокойством огляделся и, не увидев вагонов, огорчился: неужели хозяину всё-таки грозит разорение из-за нерадивого слуги?

— А где же поезд? — на всякий случай спросил

он у Фикса.

— Отбыл, — коротко ответил тот.

— И когда будет следующий? — поинтересовался Филеас Фогг.

— Только вечером.

— Вон оно как… — без каких-либо эмоций произнёс джентльмен.

На сей раз надежду во всех вселил сыщик Фикс, поскольку даже Филеасу Фоггу ничего не приходило в голову.

Оказывается, один из местных жителей — некто Мадж — соорудил себе сани в виде лодки с двумя парусами. При попутном ветре она развивала огромную скорость, и её часто использовали зимой, когда рельсы заметало снегом. Не теряя ни минуты, Филеас Фогг убедился, что сани вмещают всю компанию, и договорился с Маджем, что тот доставит их на станцию Омаха, откуда ходили поезда в Чикаго и Нью-Йорк.

К восьми часам утра сани были готовы, и пассажиры заняли свои места, тепло закутавшись в дорожные одеяла. Стоило поднять два огромных паруса, как сани разве что не полетели по твёрдому насту. Если ветер не утратит своей силы, они часов за пять домчатся до Омахи.

Ну и гонка это была! Сани неслись всё быстрее

и быстрее, а путешественники всё теснее прижимались друг к другу. Ледяной ветер хлестал в лицо, из-за холода они даже не могли произнести ни слова. И когда сани наконец остановились, все с облегчением вздохнули, а Мадж махнул рукой на видневшиеся вдали дома с заснеженными крышами.

— Вот и Омаха.

Паспарту и Фикс спрыгнули с саней, чтобы размять затёкшие ноги, помогли выбраться мистеру Фоггу и Ауде, и все торопливо направились к станции, где уже стоял поезд на Чикаго.

На следующее утро они прибыли на станцию назначения, и им снова повезло — поезд до Нью-

Йорка почти не ждали и буквально перебежали из одного состава в другой.

Одиннадцатого декабря, без четверти одиннадцать вечера, поезд остановился в Нью-Йорке, и путешественники поспешили в порт, где должен был стоять на якоре пароход до Ливерпуля. И тут везение закончилось: пароход «Китай» отправился в плавание сорок пять минут назад! Вся сумасшедшая гонка оказалась напрасной.

Приплыли…

Казалось, последняя надежда Филеаса Фогга уплыла вместе с ливерпульским пароходом. Ауда, Паспарту и Фикс смотрели на порт, где ещё совсем недавно стоял на рейде «Китай», и их сердца сжимались от тоски. Один лишь мистер Фогг, сохраняя полную невозмутимость, объявил:

— Завтра мы решим эту проблему, а пока нам необходимо хорошенько выспаться.

Они переночевали в гостинице на Бродвее. На следующее утро Филеас Фогг встал раньше обычного, приказал Паспарту предупредить Ауду, чтобы в любую минуту была готова к отъезду, и неторопливо вышел на улицу. Часы показывали семь утра. Через два часа Филеас Фогг вернулся. Маленький пароход «Генриетта» тоже направлялся в Европу и был готов взять их на борт, но за кругленькую сумму — в две тысячи долларов за каждого пассажира. Теперь у мистера Фогга мало что останется от его двадцати тысяч фунтов стерлингов, когда он вернётся в Лондон, поэтому ему было просто жизненно важно выиграть пари.

В девять часов путешественники поднялись со своим багажом на борт «Генриетты». Начался последний этап кругосветного путешествия. При хорошем попутном ветре и спокойном море они одолеют расстояние от Нью-Йорка до Ливерпуля за девять дней и прибудут в Англию 21 декабря, в тот самый ключевой день.

В полдень следующего дня некий человек поднялся на мостик, чтобы определить координаты судна. Нет, не капитан «Генриетты», а Филеас Фогг. Капитан же сидел, запертый на ключ, в своей каюте. И объяснялось это очень просто. Филеас Фогг попросил капитана доставить их в Ливерпуль, но тот упрямо повторял, что судно идёт в Бордо. И тогда, подкупив команду, мистер Фогг заручился её поддержкой, а теперь, взяв управление «Генриеттой» на себя, вел её в Англию.

Но когда успех, казалось, был уже обеспечен, машинист сообщил Филеасу Фоггу неприятное известие: уголь заканчивается — его хватит в лучшем случае на один день: судно шло на всех парах и быстрее обычного истратило весь запас.

— Пока продолжайте, а я подумаю, как нам быть.

Паспарту и Ауда с тревогой наблюдали, как мистер Фогг ходит взад-вперёд по палубе и размышляет. Сумеет ли он и на этот раз выйти из трудной ситуации?

Внезапно он остановился и велел слуге привести к нему капитана, и вскоре тот появился на палубе, изрыгая проклятия.

— Я послал за вами, — не обращая на это ни малейшего внимания, сказал Фогг, — потому что

хочу купить «Генриетту».

— Купить «Генриетту»! — воскликнул капитан. — Да она стоит пятьдесят тысяч долларов.

— Вот вам шестьдесят тысяч, — ответил Филеас Фогг и протянул ему толстую пачку банковских билетов.

При виде денег с лица капитана исчезло свирепое выражение, и он с широкой ухмылкой взял деньги. Удачная сделка — ведь «Генриетте» уже двадцать лет!

— Итак, судно принадлежит теперь мне? — спросил мистер Фогг.

— Бесспорно.

Филеас Фогг приказал немедленно разобрать все внутренние переборки и топить ими вместо угля.

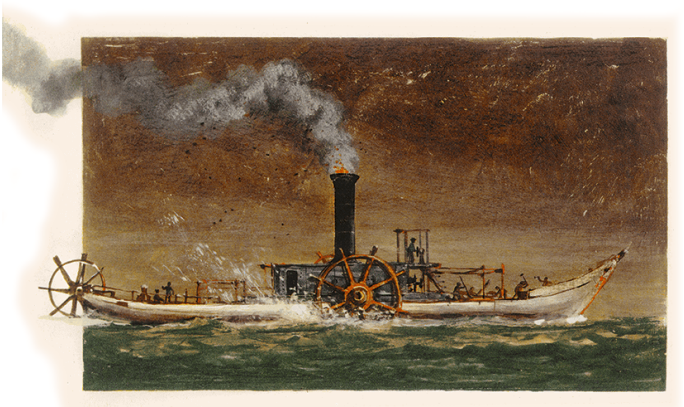
В первый день, 18 декабря, были сожжены рангоут, верхняя палуба и такелаж. На следующий день пришёл черёд мачт и фальшборта. Матросы старались изо всех сил, им помогал Паспарту — пилил и рубил, работая за десятерых. Потом в топку пошли все двери и обшивка. Теперь «Генриетта» стала похожа не на судно, а на плавучий понтон. До Ливерпуля ещё сутки, а дерева больше не осталось. Надежда успеть к сроку снова таяла, но тут матросы увидели берег Ирландии. Филеас

Фогг тут же придумал новый план:

— Мы зайдём в Кингстон.

Вот так, изрыгнув в последний раз чёрный дым, «Генриетта» и вошла в гавань Кингстона.

Путешественники спрыгнули с парохода на причал — ведь даже мостки были сожжены — и направились на железнодорожный вокзал.

Экспресс доставил их в Дублин, и они отплы-

ли ночным почтовым пароходом в Англию. Двадцать первого декабря без двадцати минут двенадцать Филеас Фогг, Паспарту, Ауда и Фикс сошли на берег в Ливерпуле. Ещё шесть часов, и они будут в Лондоне. Но едва они ступили на землю Англии, как сыщик Фикс положил руку на плечо мистера Фогга и торжественно объявил:

— Именем закона — вы арестованы.

Наконец-то дома

Филеаса Фогга заперли на гауптвахте при ливерпульской таможне, откуда намеревались отправить на следующий день в Лондон. Единственное оконце было зарешечено, массивная дверь — заперта. Впрочем, что удивительно, мистер Фогг даже не пытался протестовать: просто неподвижно сидел, глядя на часы, лежавшие перед ним на столе. Стрелки неумолимо двигались,

минута за минутой, и лицо джентльмена всё больше мрачнело.

Несмотря на холод, Паспарту и Ауда стояли у дверей таможни. Они давно оставили надежду на то, что мистер Фогг выиграет пари, и мечтали только об одном — чтобы их друга освободили из-под стражи и не увезли на суд в Лондон.

Миновал полдень. Час дня… половина второго… два часа… половина третьего… В два часа тридцать три минуты мистер Фогг услышал торопливые шаги и хлопанье дверей, а через минуту в его камеру вбежали Паспарту, Ауда и Фикс.

— Сэр, — заплетающимся от страха языком пробормотал сыщик, — прошу прощения… ужасная ошибка. Преступник, ограбивший банк, арестован три дня назад… К сожалению, поразительное внешнее сходство с вашей милостью… Вы свободны, сэр!

Повисла угрожающая тишина. Затем Филеас Фогг медленно встал и двинулся к сыщику. Так же методично, размахнувшись, с точностью механизма, он выбросил кулак в сторону Фикса и свалил его на пол.

— Отменный удар! — воскликнул Паспарту.

Мистер Фогг, Паспарту и Ауда немедленно покинули таможню и поехали на вокзал, но там их ждало неприятное известие: лондонский экспресс ушёл тридцать пять минут назад. Недолго думая, Филеас Фогг заказал специальный поезд:

они ещё могли успеть, — но когда сошли с поезда в Лондоне, вокзальные часы показывали без десяти девять. Опоздали.

В угрюмом молчании они ехали на Севил-роу. Теперь мистер Фогг разорён из-за ошибки этого болвана Фикса! И это после всех препятствий, которые они преодолели, и множества опасностей, с которыми справились!

Маловероятно, что Филеас Фогг спал в ту ночь так же крепко, как обычно, тем не менее на следующее утро поднялся в восемь часов и позавтракал чаем и ломтиком поджаренного хлеба как ни в чём не бывало.

Весь день он приводил в порядок свои дела, а вечером послал Паспарту к Ауде, сказав, что хочет поговорить с ней.

Через несколько минут он уже сидел наедине с молодой вдовой.

— Мадам, — начал Фогг, — когда я предложил вам отправиться в Англию, я был богат и намеревался предоставить в ваше распоряжение часть моих денег, чтобы вы ни в чём не нуждались,

но теперь я остался без средств.

Глаза Ауды наполнились слезами, и она проговорила своим нежным голосом:

— Мистер Фогг, мне известно ваше великодушие. Но, как говорится, вдвоём и бедность не страшна! Вы хотите получить сразу жену и друга? Хотите, чтобы я стала вашей женой?

У Филеаса Фогга дрогнули губы, на мгновение он даже закрыл глаза, а потом просто сказал:

— Я люблю вас! Да, клянусь всем, что есть на свете святого, я люблю вас!

Позвонив в колокольчик, он вызвал слугу.

— Если ещё не слишком поздно, ступайте к преподобному Сэмюелу Уилсону из прихода Мэрилебон и скажите, чтобы обвенчал нас завтра, в понедельник.

Паспарту радостно помчался выполнять поручение, а через полчаса вернулся, запыхавшийся, и едва не прыгал от восторга.

— Хозяин, сегодня суббота, а не воскресенье!

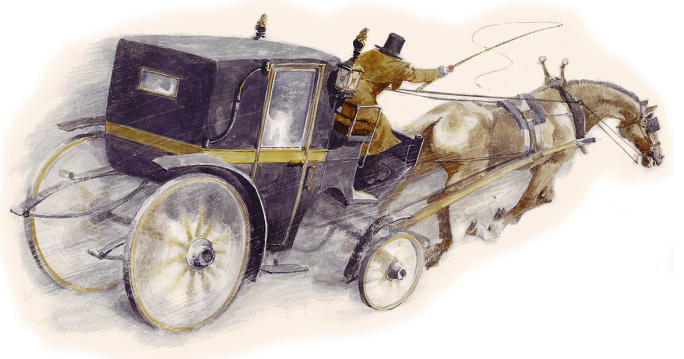
— Суббота? Не может быть!

— Но это так! Так! — воскликнул Паспарту. — Вы ошиблись. Мы приехали раньше на целые сутки. Скорее! У вас остаётся десять минут, чтобы доехать до клуба.

С этими словами Паспарту схватил за плечи

своего ошеломлённого хозяина и подтолкнул к двери.

Тут мистер Фогг пришёл в себя, остановил проезжавший мимо кеб и крикнул кучеру, что заплатит сто фунтов, если довезёт его до «Реформа» как можно быстрее. Пока кеб мчался по улицам, джентльмен внезапно понял, каким образом ошибся на день. Постоянно двигаясь на восток, он выиграл день, а вот если бы ехал на запад, то, напротив, потерял бы.

Кеб остановился возле клуба. Филеас Фогг выскочил на мостовую и взбежал по ступенькам.

Стюарт, Фаллентин, Салливан, Фленаген и Ральф собрались в том же салоне, где меньше трёх месяцев назад было заключено пари. Их взоры были устремлены на часы.

Когда Филеас Фогг появился в дверях, стрелки часов показывали точно без четверти девять.

— Вот и я, джентльмены!

Никто не произнёс ни звука — настолько все были ошеломлены. Филеас Фогг совершил кругосветное путешествие за восемьдесят дней, а стало быть, выиграл пари в двадцать тысяч фунтов стерлингов. Но самое главное — нашёл себе красавицу жену, которую обожал!

